

Петрова Л.А.

УДК 801.558

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ГЛАГОЛОВ ФИЗИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Постановка проблемы. В современной лингвистике большое внимание уделяется исследованию потенциальных возможностей языковых единиц. В этом плане разрабатываются проблемы “скрытой” грамматики, исследуются закономерности функционирования лексем, связанные с их семантическими особенностями, вычленяется интенционал и импликационал в содержании слова и т.д. Ученые продолжают поиски в решении проблемы значения слова, определения компонентов, составляющих его структуру, и факторов, детерминирующих ее специфику, отмечая, что «постулирование системных отношений – важное условие научного описания языка: естественная коммуникация осуществляется непременно в рамках определенных тем, и употребление, выбор слова зависит от тематико-ситуативного характера общения» [1, с. 55].

Цель данной статьи – определить роль пространственного компонента в семантической структуре глаголов физического действия.

ЛСВ глаголов физического действия в качестве интегральных сем высшего порядка имеют семы ‘физическое воздействие’, ‘результат физического воздействия – перемещение объекта’.

Отмечено несколько семем, в которых ядерные семы проявляют специфический характер. Так, в ЛСВ ДВИГАТЬ 1 /мебель/, ВОРОЧАТЬ 1 /камни/, ВОЛОЧИТЬ 1 /сумку/, МЕСТИ 1 /двор/ сема ‘физическое воздействие’ взаимодействует с семой ‘движение’, в ЛСВ РУШИТЬ 1 /мосты/ происходит расщепление интегрального компонента ‘результат физического воздействия’, поскольку действие направлено и на разрушение объекта, и на его перемещение.

Рассмотрим субъектно-объектные соответствия, характерные для глаголов физического действия, результатом которого является перемещение.

I. Самую многочисленную группу составили ЛСВ, имеющие одушевленный (человек, животное) /неодушевленный (натурфакт, артефакт), активный субъект и неодушевленный (натурфакт, артефакт), пассивный объект (позиция нейтрализации для субъекта; сильная позиция для объекта).

Субъект – любая физическая субстанция, обладающая физической силой или силовой энергией (человек, животное, птицы, силы и явления природы, артефакты /орудия и неорудия/).

Сильная позиция объекта создает ему условия для конкретизации. Во-первых, разграничение идет по признаку ‘качество’: твердый объект/жидкий или сыпучий. Ср.: СТАВИТЬ 1, ДВИГАТЬ 1 стол/табурет /камень/книгу/ручку/карандаш/чашку/чемодан ... – ЧЕРПАТЬ 1, МЕШАТЬ² 1 воду/песок/сахар/пиво/компот/молоко/суп/кисель/крупу... ЛСВ ЛИТЬ 1, БОЛТАТЬ¹ имеют только жидкий объект.

Во-вторых, значимым является размер объекта. Ср.: ВЕШАТЬ¹ картину/фотографию/сетку/ведро/банку/шторы/занавески/белье/листья – объект относительно небольшого размера, легкий; ВОРОЧАТЬ 1 камни/шкаф/комод/бревна/глыбы – объект большой, тяжелый, громоздкий. Твердые предметы различаются свойствами единичного характера: ВОРОШИТЬ 1 сено/солому/листья/сухую траву/бумагу ... (объект: натурфакт/артефакт относительно небольшого размера, твердый, имеющий свойство вращаться или способный приобрести это свойство); НИЗАТЬ 1 грибы/жемчуг/бисер/пуговицы/баранки/ягоды... (объект: натурфакт/артефакт относительно небольшого размера, имеющий естественное или искусственное отверстие, способный располагаться на каком-либо стержне).

II. Субъект одушевленный, активный (человек); объект неодушевленный, пассивный (натурфакт/артефакт) (сильная позиция для субъекта и объекта).

В семантике существительного, замещающего позицию левого актанта, актуальны признаки ‘физическая субстанция’, ‘обладание физической силой’, ‘умственная деятельность’, ‘интеллектуальные способности’.

Неодушевленный объект соотносится на денотативном уровне с различными предметами, поэтому в синтагме представлен существительными с разной семантической структурой. Это могут быть лексемы, обозначающие артефакты разного качества, разного размера, разной формы, но обладающие широкой, относительно ровной поверхностью: МЕСТИ 1 пол/комнату/дорогу/улицу/горницу/двор/аллею/сквер/перрон/палубу..., имплицитный объект – сор/мусор/пыль; натурфакты/артефакты разного качества, разной формы, относительно небольшого размера, способные перемещаться по воздуху (МЕТАТЬ¹ 1 гранату/мяч/деньги/камни/чашки...; ШВЫРЯТЬ 1 рыбу/камни/снаряды/землю/иконы/картины/газеты/ботинки/подушки/стулья/прутья/цветы...), жидкость (ЦЕДИТЬ 1 молоко/воду/сок/вино/пиво/компот), семена каких-либо растений (СЕЯТЬ 1 лук/морковь/редьку/капусту/помидоры/ свеклу/траву/цветы/пшеницу/овес /люцерну/лен ...) и др.

III. Субъект одушевленный (человек, животное), активный; объект одушевленный (человек, животное)/неодушевленный (артефакт/натурфакт), пассивный (сильная позиция для субъекта, позиция нейтрализации для объекта).

Имена существительные, называющие человека и животное, заполняя позицию субъекта, реализуют такие семантические признаки: ‘физическая субстанция’, ‘биологическая субстанция’, ‘обладание физической силой’.

Предметы, испытывающие на себе воздействие со стороны субъекта, не дифференцируются по признаку 'одушевленность/неодушевленность'. Актуальным является то, что это физические субстанции, обладающие какой-либо массой (чаще всего небольшие по размеру предметы): БРАТЬ 1 «принимать в руки, схватывать руками, зубами, щипцами и т.п.»: палку/хлеб/колотушку/чашку/веник/ребенка/собаку на руки /стул/игрушку/ папку/письмо/книгу/банку/альбом ... Ср.: *Старик, наконец, вставал, БРАЛ свою шляпу и отправлялся куда-то домой* [Достоевский, Униженные и оскорбленные]; *Савраска, оскаливши зубы, Горох аппетитно жует, И в мягкие добрые губы Гришухино ухо БЕРЕТ* [Некрасов, Мороз Красный нос].

IV. Субъект одушевленный (человек, животное), активный; объект одушевленный (человек, животное)/неодушевленный (артефакт/натурфакт), пассивный (позиция нейтрализации и для субъекта, и для объекта).

В данном случае в семантической структуре существительных, вписанных в рамки субъектно-объектных отношений, нейтрализуются все дифференциальные признаки. Эти имена обозначают материально выраженные субстанции, обладающие определенной массой и физической силой. Поэтому они могут выступать и в роли субъекта, и в роли объекта.

Для осуществления физического действия важно наличие физической силы, поэтому в роли субъекта могут выступать и явления природы, характеризующиеся силовой энергией: *буря ВАЛИТ деревья; ветер ШАТАЕТ деревья; буря КРУТИТ песок.*

Для объекта актуально обладание какой-либо массой. Наблюдается следующая закономерность: субъекту с большой физической силой может соответствовать объект и большой, и незначительной массы; субъект с небольшой физической силой пропорционален объекту незначительной массы. Приведем контексты: *Сила ветра так велика, что он опрокидывает с рельсов груженные вагоны, ВАЛИТ телеграфные столбы* [Куприн, Листригоны]; *Потом к нам подползли два человека. Один из них ... ВОЛОЧИЛ за собой огромную брезентовую сумку* [Закруткин, Кавказские записки]; *Видно, как за окнами ветер КАЧАЕТ ветку с набухшими почками* [Паустовский, Повесть о лесах].

Таким образом, у ЛСВ физического действия, в результате которого происходит перемещение объекта, позиция нейтрализации по признаку 'одушевленность/неодушевленность' наблюдается не только для субъекта, но и для объекта. Если такая позиция характерна для субъекта, то дифференцирующую роль играет объект (ср.: *ветер/человек РУШИТ дерево/кол/стол/изгородь/бурьян/кусты*). Позиционная нейтрализация объекта переносит функцию различителя действия на субъект (ср.: *человек БРОСАЕТ книгу/игрушку/ценка/котенка/ветку ...*). В случае нейтрализации обоих актантов семантическая структура глагола включает больше вероятностных сем.

В зависимости от природы совершаемого действия выделяются семы, описывающие характер движений. Частотными для данной парадигмы являются семы: 1) 'движение толчком или рывком' (БОЛТАТЬ¹ 1 /лекарство/, ДВИГАТЬ 1 /мебель/, ВОРОЧАТЬ 1 /камни/, КАЧАТЬ 1 /ветку/; 2) 'движение вращением' (ВЕРТЕТЬ 1 /барабан/, КРУТИТЬ 1 /колесо/, МЕШАТЬ² 1 /кофе/, МОТАТЬ¹ /пряжу/); 3) 'движение захватом всего объекта или его части' (БРАТЬ 1 /шляпу/, ЛОВИТЬ 1 /мяч/, СТАВИТЬ 1 /стул/, ЧЕРПАТЬ 1 /песок/, ВОЛОЧИТЬ 1 /сумку/ (семантика двух последних ЛСВ предполагает и сему 'движение толчком, рывком')). Как показывают наблюдения, действия, обозначенные единицами данной парадигмы, не представляют собой сложных силовых воздействий, чаще всего они производятся простым движением.

Интегральная сема 'результат физического воздействия' конкретизируется двумя семой ближайшего низшего уровня: 'изменение месторасположения объекта', 'изменение способа расположения объекта'.

В исследуемых единицах эти семы функционируют по-разному. В большинстве ЛСВ выделяется первый семантический признак. Силовое воздействие, вследствие которого происходит перемещение объекта, может осуществляться в разных пространственных сферах (на земле, на воде, в воздухе). Поэтому характер действия часто зависит от того, где оно производится. Этот факт, очевидно, послужил причиной возникновения в глагольной семантике компонента, указывающего на пространственную ограниченность процесса. Проиллюстрируем наблюдаемое явление:

ТОПИТЬ³ 1 /сети/ «погружать в воду, заставляя тонуть». В результате анализа выделяется сема 'изменение месторасположения объекта'. В словарной дефиниции содержится информация о перемещении объекта в воду, следовательно, указанная сема конкретизируется дифференциальным признаком 'локальная ограниченность действия' /вода/.

ЧЕРПАТЬ 1 /воду/ «захватывая чем-л., набирать, доставать (обычно снизу, из глубины)». В данном случае архисема 'результат физического воздействия' также включает сему 'изменение месторасположения объекта', которая, в свою очередь, конкретизируется семантическим компонентом 'локальная ограниченность начальной точки расположения объекта'.

В семной структуре ЛСВ СОВАТЬ 1 /ключ под коврик/ «вкладывать, вдвигать внутрь чего-л., подо что-л. или за что-л.» функционирует противоположная сема 'локальная ограниченность конечной точки расположения объекта' («внутри чего-л., подо что-л., за что-л.»), которая также конкретизирует сему 'изменение месторасположения объекта'.

Интересна в этом плане семантика глагольной семы ЛОВИТЬ 1 «стараться схватить, подхватить то, что летит, брошено». С одной стороны, действие, производимое субъектом, может осуществляться в любом пространстве, с другой стороны, это действие связано с движением объекта только по воздуху. Субъект в данном случае не является источником воздействия, направленного на перемещение объекта, наоборот, он производит действие, в результате которого летящий предмет прекращает движение и принимает

стабильное месторасположение. Таким образом, в данном случае сема 'изменение месторасположения объекта' конкретизируется двумя полярными семами – 'локальное ограничение перемещения объекта' /только по воздуху/ – 'локальная неограниченность конечной точки расположения объекта'.

СЕЯТЬ 1 /рожь/ «разбрасывать семена на подготовленную для посева почву». Действие может осуществляться только там, где подготовлена почва; этот денотативный фактор вносит в семантику слова сему 'локальное ограничение' (подготовленная для посева почва).

Однако не всегда семантика глагольного слова требует жесткого ограничения в сфере перемещения объекта. В некоторых случаях оказывается достаточной информация о том, что действие осуществляется на какой-либо поверхности. Например, ВАЛЯТЬ 1 /ковер по снегу/ «... катать *по чему-л.*»; ВОЛОЧИТЬ 1 /сумку/ «тащить, тянуть, не отрывая *от поверхности чего-л.*»; МЕСТИ 1 /пол/ «удалять, смахивать пыль, сор и т.п.» (*с какой-либо поверхности*). Для других ЛСВ семантический признак 'ограничение пространства' не актуален: ПИХАТЬ 1 /соседа локтем/ «отстранять, толкая; толкать»; ДЕРГАТЬ 1 /волокушу/ «тянуть рывками, резкими отдельными движениями»; ЛИТЬ 1 /воду/ «заставлять вытекать, течь какую-л. жидкость»; СЫПАТЬ 1 /семечки/ «заставлять падать куда-л., во что-л.; выпускающая постепенно что-л. сыпучее, мелкое» и т.п.

Семантический признак 'изменение способа расположения объекта' также распространен в семной структуре исследуемых ЛСВ. Этот семантический компонент характеризует действия, в результате которых объект не меняет месторасположение. Оставаясь в тех же пространственных границах, предмет подвергается перемещению и располагается каким-либо иным образом. Ср.: ВАЛИТЬ 1 /дерево/ «заставлять падать, с силой опрокидывать» – объект приобретает горизонтальное положение; СТАВИТЬ 1 /стул/ «придавать чему-л. *стоячее положение*»; ВЕШАТЬ 1 /картину/ «помещать в *висячем положении*»; КРУТИТЬ 1, ВЕРТЕТЬ 1 /барабан/ «приводить в круговое, вращательное движение», то есть представлять объект с разных сторон; КАЧАТЬ 1, ТРЯСТИ 1, ШАТАТЬ 1 /забор/ «приводить в колебательное, ритмичное движение из стороны в сторону или сверху вниз» – объект меняет способ расположения, сохраняя при этом местонахождение.

Наконец, выделяются глагольные единицы, в семантической структуре которых наблюдается взаимодействие описываемых сем. Такие ЛСВ обозначают физическое воздействие, направленное и на изменение месторасположения, и на изменение способа расположения объекта. Ср.: ВОРОЧАТЬ 1 /комод/ «передвигать (*изменение месторасположения*), поворачивать (*вращательным движением изменять положение кого-, чего-л.*) что-л. тяжелое, громоздкое»; НИЗАТЬ 1 /бисер/ «надевать, насаживать подряд (*придавать объекту определенный способ расположения*) на нитку, проволоку и т.п.» (*изменение месторасположения объекта*); МОТАТЬ 1 /нити/ «круговым движением навивать (какие-л. нити) на что-л. (*объект меняет месторасположение*) или свивать во что-л.» (*объект меняет способ расположения*) и т.п.

Таким образом, процесс образования и воспроизведения глагольного значения представляет собой сложный механизм умственных операций порождения смысла. Выявление составляющих семантическую структуру глагольных семем приводит к необходимости включить слово в определенную синтагму, затем парадигму и на основе сопоставления сформулировать его значение. Возможность предложенного варианта определения значения глагольной семемы обусловлена взаимодействием глагольной и именной семантики.

Источники и литература

1. Соколов О.М. Вопросы структурно-семантической дивергенции в лексике / Олег Михайлович Соколов. – Нежин: ТОВ «Гідромакс», 2009. – 332 с.
2. Камалова А. Семантическая категория состояния. Лингво-философский очерк. / Алла Камалова. – Olsztyn, 2008. – 132 с.
3. Чудинов А.П. Типология варьирования глагольной семантики / Анатолий Прокопьевич Чудинов. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. – 144 с.